

НАТАЛЬЯ БУЛАНОВА

**ЦВЕТOK
В МУЖСКОЙ
АКАДЕМИИ МАГИИ**

RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б90

Буланова Н.

Б90 Цветок в мужской академии магии / Н. Буланова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 280 с.

ISBN 978-5-521-90236-1

— Больше никаких женихов в моей жизни! — пообещала Мия и скрылась в образе парня в мужской академии магии.

— Моя единственная любовь — дочь! — решил Арчи Рейв, когда ему подкинули ребенка после одной бурной ночи. Это было уже второе предательство со стороны женщин. Третьему не бывать!

И лишь малышка Ева, мечтавшая обрести мать, посмеивалась.

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-90236-1

© Наталья Буланова, текст, 2022
© Ирина Косулина, обложка, 2022
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

ГЛАВА 1

— Смотри, какой малец!

— Он живой? Тощий-то какой!

— Выглядит скелетом, обтянутым кожей.

Я приоткрыла глаза и увидела троих парней. Один смотрел с любопытством, второй с брезгливостью, а третий с сочувствием.

Кто тут малец? Я девушка!

Хотела сказать, что со мной все в порядке, чтобы меня не трогали, но смогла издать только хрипы.

— У-у-у, похоже, дело дрянь... — покачал головой первый.

— Поддыхает, — вынес вердикт второй.

— Давайте отнесем его в академию. Может, спасут бедолагу?

— А давайте!

Вот всегда самые большие проблемы начинаются вот с этого легкомысленного «а давайте...» По крайней мере, мои проблемы так точно.

— Он весит не больше кошки. Точно сейчас дух испустит, — «подбодрил» сочувствующий, беря меня на руки.

— Что на нем за тряпье?

— Да какое нам дело? Шевели косточками, — скомандовал один из троих, тот, который брезгливо посматривал. Очертил вокруг себя оранжевыми искрами круг и крикнул: — Держитесь за меня, переносимся в академию!

— Нельзя напрямую! — вырвалось у того, кто держал меня на руках, но поздно.

Круг вспыхнул, а потом нас с силой швырнуло в сторону, разбросав, как горсть камней.

Что-то хрустнуло, где-то ойкнули, рядом застонали.

А потом около нашего лежбища вспыхнула алая арка. Силуэт огромного мужчины с огненным шаром в руках загадочно темнел на фоне красных лепестков пекла. Пламенная сфера шкварчала, материлась на трехэтажном магическом, молила отпустить, но мужчина словно не слышал. Сделал шаг вперед, и я увидела маску, оставляющую открытой нижнюю половину лица. Разглядела, как кожа на крупных руках пузырится от огненного шара, съедается докрасна, до мяса, а потом заживает вновь.

Вот это регенерация!

— Это тот самый опаздывающий Сворски? Вижу, причина уважительная — почти смерть. — Невероятный незнакомец развернулся на пятках и бросил через плечо: — За мной! Приползешь — зачислим и вылечим. Нет — слабаки Мужской Академии Магии не нужны.

— Ползи, Сворски! — крикнул мне прямо на ухо парень, который до этого нес на руках. Тот самый сочувствующий.

— Я не Св... — прохрипела я, но тут же мне закрыли рот ладонью, а на ухо зашептали:

— Теперь Сворски, если хочешь жить.

А жить я хотела. Очень. Подо мной был пепел и ни клочка жизни, земли — безжизненное поле. Негде напитаться магией жизни. До полосы зелени позади не доползу: сил не хватит. А вперед попробую.

Мне еще нужно Гордона со света сжить.

Стоп. Мужская академия магии? МАМ? Так тут же преподает мой враг, вендетту ему в печень!

Доползу! Кожу сотру, кости поцарапаю, но смогу.

Неделю назад...

— Как можно так петь, зная, что завтра тебя высушат? — в коридорах тюрьмы раздался изможденный голос женщины. — У меня мурашки по коже от ее голоса!

— Нечего было упрячиться! Вышла бы за Гордона да жила припеваючи. Чем он ей не угодил? Внешне неплох, богат! Подумаешь, старше немного! Зато любит как... — мечтательно ответили из другой камеры. По голосу было невозможно определить ни возраст, ни пол собеседника.

— Правильно делает. Это не любовь, а одержимость! Не успеет брачная ночь пройти, как он душу из нее вынет. Станет птичкой в золотой клетке. Не сможет она так.

— Тебе-то откуда знать? — фыркнули из темноты.

— Только послушай ее голос! Тут и знать нечего. Так звучит сама свобода. — Над тюремной сыростью вознесся мечтательный вздох.

Молчаливое согласие повисло в воздухе. В этом промозглом месте еще никто не прогонял безнадегу метлой песни, да еще так успешно. Даже стражники, пронизанные насковозь отчаянием девичьей души, не смели мешать. Их черствые сердца сжимались от жалости.

— А в тюрьме лучше? Посмотри, месяц без еды и воды сделал из мага природы гербарий! Все равно нищая, так хоть пожила бы с шиком напоследок.

— Говорят, что Гордон свел в могилу ее отца и маленького брата. Так что деваха и впрямь скорее умрет, чем станет его.

Сейчас

Я ползла по черной земле, словно наждачка по наждачке, не выпуская из вида огненную арку. Руки не

слушались, ноги не двигались, вперед рвалась лишь одна душа. Казалось, что я прикладываю уйму усилий, а на самом деле продвинулась лишь на ладонь. Что рву жилы от натуги, а до цели далеко, как до горизонта.

— Магистр Рейд, помрет же! — беспокойно топтался кто-то справа.

Так раздражающе бодро топтался, что я впервые пожалела, что маг жизни, а не смерти. А то отобрала бы силы и доползла бы себе спокойненько.

Магистр — это мужчина в маске? Рейд — это фамилия? Что-то припоминаю...

А-а-а, точно! Это же известный на весь земной мир маг суши — Арчи Рейв. Он внес огромный вклад в становление мира между магами суши и магами стихий. Непотопляемый, непробиваемый и, похоже, абсолютно бездушный. У него есть прекрасная дочь и устойчивая непереносимость ко всем другим женщинам.

Что ж, похоже, не только к женщинам, но и к любым слабакам.

Эх, все мужчины, кроме отца и брата, неизменно разочаровывали.

Тяжелые шаги приблизились. Ноги в темных начищенных ботинках остановились рядом.

Неужели, сжалился? Зря про себя ругала непрошибаемого?

Перед носом на землю опустилась зеленая гусеничка и бодренько поползла вперед.

— Кто первым доползет? Ставлю на гусеницу, — равнодушно раздалось сверху.

Этот его голос пробирал до нутра. Таким только с того света вытаскивать! Властный, с хрипотцой, вселяющий страх непослушания.

Но как бы я ни старалась, как бы ни прониклась аурой Арчи Рейва, гусеница была в сотню раз бодрее меня.

Я могла бы подключиться к ней как к части природы, забрать силы, но тогда я бы навсегда перешла на темную сторону.

Никогда так не поступлю. Я уважаю любую жизнь!

Но, похоже, так и останусь здесь, смешаюсь с черной землей, превратившись в труху. Силы на исходе.

Гусеничка достигла арки, а я не проползла и десятой части пути. Какой жестокий мир. Какие жестокие мужчины. Похоже, я так и не отомщу...

— Прощел испытание, Сворски! МАМ нужны не только сильные духом мужчины, но и с добрым сердцем, — вдруг гаркнул надо мной Арчи Рейв и поднял меня с земли легко, словно травинку. — А теперь давай-ка тебя подлатаем.

Снова это «давай-ка»...

Я подняла затуманенный взгляд на державшего меня на руках мужчину. Лицо расплывалось, но я четко разглядела фиолетовый цветок, который вылез у него из-за уха.

И тут же вспомнились слова отца, сказанные в детстве:

«Милая, когда ты встретишь предназначенного тебе судьбой, не сможешь удержать цветения».

Нет-нет-нет! Этого не может быть. Цвела бы я, а не он...

Мало ли чем болеет этот непотопляемый Арчи Рейв?

Мужчина поморщился, почесал ухо своим плечом и сломал хрупкий стебелек. Фиолетовый бутончик грустно упал на плечо, скатился по лацкану пиджака и растворился в моем теле, будто и не было. Капелька силы упала на иссушенное дно моего резерва, а глаза стали закрываться.

Нельзя спать! Если отнесут к лекарю, тут же раскроют, что я девушка!

Но веки тяжелым занавесом закрыли мир, а я погрузилась в сон.

День казни

— Выйдешь за меня? Спрашиваю тебя последний раз. — Гордон дышал жадной похотью прямо в лицо, будто ухватить выдыхаемый мной воздух — предел мечтаний.

— Никогда! Спроси еще хоть сотню раз, ответ будет один, — выплюнула слова, словно ядовитую слюну. — Лучше убей!

Воздух — это единственное, что могло просочиться между нами на эшафоте.

Длинные светлые волосы взметнулись от резкого движения головы Гордона. Взгляд голубых глаз мужчины испепелил бы меня на месте, если бы мог.

Ах, если бы сейчас его видели все те дамы, что вздыхают по нему ночами, то сразу бы нашли новый объект мечтаний. Худшего мерзавца я в жизни не видела!

— Тогда станешь овощем! Не сможешь двигаться, дышать, жить! Будешь молча наблюдать за миром! — Длинные пальцы мага суши коснулись моего горла.

— Лучше так, чем быть с таким уродом, как ты! — Внутри меня всю жгло кислотой ненависти к этому внешне такому безупречному мужчине.

Никогда не прощу, что ради согласия на брак он устранил помехи — отца и моего маленького брата. Никогда не скажу «да» даже под пытками.

— Ах так? Тогда я вытащу из тебя все живое. Уничтожу, растопчу, расщеплю! Станешь не лучше полена! Жизнь тебе покажется адом. А я поставлю тебя у себя в доме как трофей, — шипел мужчина, прижимаясь ко мне всем своим немаленьким телом. Вдавливая меня в столб так, что позвоночник взмолился о пощаде.

Оказывается, мужская одержимость куда страшнее женской мести. Секунда — и мириады искр впились в тело, причиняя невероятную боль. словно путы неведомой силы пронзили насквозь, обмотали каждую кость и потянули вверх.

Закатное солнце дотронулось до моей щеки прощальным лучом. Я поймала паническое выражение лица Гордона и впервые улыбнулась ему, оставаясь непобежденной.

— Еще и улыбается! — пораженно замер подлец и не заметил, как прекратил пить из меня силу.

Я воспользовалась единственным шансом выжить и обмякла, сохранив частичку силы глубоко-глубоко внутри. Спрятала в груди, словно в скорлупке ненависти, поклявшись, что если выживу, то лишу его смысла жизни. Позволила коже стать черствой, а мышцы и мясо иссохнуть. Увяла с закрытыми глазами, потому что боялась выдать себя взглядом.

И не прогадала!

Я выжила. И теперь Гордон пожалеет о своем существовании, обещаю.

Несколько дней спустя

— Где она? — этот ор Гордона медом лился в уши. — Что за прах? Кто-о-о?! Кто ее сжег?

Я оставила вместо себя горстку серого праха — волосы, которые превратила в пепел, чтобы обмануть Гордона. Ему не останется ничего, кроме как поверить в мою смерть.

Он держал меня в стеклянном коробе у себя в спальне, словно под колпаком, но меня было не остановить. Как только я восстановлюсь, то отплачу ему за все: за папу, за братика, за себя.

Из последних сил я выбралась через слив дома, пользуясь, что сейчас размером не больше худенького подростка. Через сеть сточных каналов пробиралась до темноты, а потом выкарабкалась в какой-то глуши. Приползла к дереву, вжалась в кору, и стала питаться силой.

Впервые я уснула спокойно под небом без папы и брата, потому что знала, что я наконец-то обезличена и могу отомстить.

Кто же мог предположить, что судьба приготовила мне столько сюрпризов.

* * *

— Бедняжка! Вот жизнь-то потрепала!

Кто-то мотал моей рукой так, что казалось, что вокруг кисти обвились веревку и мотают из стороны в сторону. А потом и тело закачало, словно его положили в гамак.

Еще никогда я не ощущала себя щепкой, подхваченной в воздух пылинкой.

Просыпалась я тяжело, будто не могла выбраться из трясины сна. Глаза упрямо отказывались открываться, а тело слушаться.

— Что скажешь? Сможем вытащить парня? — раздался смутно знакомый голос.

Где я? Что со мной? Почему меня куда-то запикивают?

Все тело словно обвили лианами, а потом поместили в плотный кокон. И как же там удивительно хорошо! Неужели это знаменитый бутон исцеления? Откуда он здесь?

— Вот так-то лучше! — довольно закричал кто-то рядом, и я приоткрыла глаз. Один — больше не смогла.

Старик точно обладал силой природы, как и я. Стихийник, правда налицо врожденные нарушения потоков